

Веко Чэнь Чжипина начало подергиваться, и он резко ускорил шаг, бросившись вперед.

Сзади один из шисюнов крикнул:

— Шиди Чжипин, зачем ты так торопишься? В конце концов, это всего лишь природный калека, даже если он останется наедине с шимэй Сюэтин, тебе не стоит так волноваться.

Другие шисюны также выглядели расслабленными, соглашаясь:

— Именно, шисюн Чжипин, ты слишком осторожен.

Они неспешно шли сзади, как вдруг услышали крик Чжипина:

— Шимэй Сюэтин, шиди Цинъян, что с вами?

Шисюны переглянулись, увидев в глазах друг друга недоумение и тревогу, и быстро побежали вперед.

— Шимэй Сюэтин...

Хань Сюэтин медленно приходила в себя, только открыла глаза и закричала:

— Змея, змея!

Сун Цинъян как раз в этот момент очнулся и, услышав крик шимэй, не обращая внимания на себя, оттолкнул остальных и обнял Хань Сюэтин, успокаивая:

— Все в порядке, шимэй, нет змеи, змею прогнали, шисюн здесь, и с тобой ничего не случится.

Оттесненные шисюны переглянулись, потирая мурашки на коже, и с недоумением посмотрели на небо.

Сун Цинъян долго успокаивал Хань Сюэтин, пока она не пришла в себя.

Чэнь Чжипин спросил:

— Шимэй Сюэтин, что произошло? Где тот юноша?

Хань Сюэтин, только что успокоившаяся, снова вздрогнула, услышав вопрос о том юноше, и прижалась к Сун Цинъяну.

— Он... он не человек, он монстр. Нет... — она тут же начала отрицать. — Нет, может, он... демонический культиватор!

Лица Чэнь Чжипина и остальных резко изменились.

Сун Цинъян также сказал:

— Да, этот человек странный, его глаза превращались в вертикальные зрачки, как у змеи. Если посмотреть ему в глаза, то теряешь сознание.

— Демонический культиватор? Разве они не погибли в той войне против демонов? Как мог появиться демонический культиватор?

— Надо написать письмо в школу, сообщить учителю и старейшинам, что демонический путь,

возможно, возвращается.

Чэнь Чжипин потер виски и устало сказал:

— Не нужно.

— Почему? — удивились все.

— Он молодой господин из семьи алхимиков, вероятно, у него были защитные лекарства. Возможно, это лекарство вызвало галлюцинации и потерю сознания.

Чэнь Чжипин рассказал всем вымышленную историю Чай И, и все сразу поняли. Эти неопытные юноши сразу же проигнорировали странности в поведении Чай И.

Чай И, расспрашивая дорогу, добрался до городских ворот. Еще не войдя в город, он почувствовал странную атмосферу у ворот. Он распространил свою ментальную силу и обнаружил множество шпионов среди людей.

Некоторые смешивались с толпой, разговаривая с людьми, другие, притворяясь торговцами, внимательно наблюдали за входящими в город.

Чай И не знал, были ли эти люди здесь, чтобы поймать его, но в любом случае лучше было быть осторожным.

Он шел за юношей, собираясь войти в город, как вдруг заметил, что кто-то справа направляется прямо к нему. Этот человек шел с определенной целью, за спиной у него был меч, и он явно обладал высокой силой.

Чай И сузил глаза, внешне оставаясь спокойным, но его длинные пальцы в рукаве крепко сжали кинжал. Он был готов действовать первым, если что-то пойдет не так.

— Не двигайся.

Меч чуть показался из ножен, острое упиралось в шею юноши перед Чай И.

Чай И почувствовал облегчение.

Юноша побледнел, его вывели из толпы, и вскоре к нему подошли несколько шпионов, притворившихся торговцами.

— Поймали?

— Должно быть, возраст подходит, внешность тоже похожа, достаточно стройный, и нет силы, врожденное отсутствие небесного духовного корня.

— Отлично, наконец-то мы его поймали.

Чай И, используя ментальную силу, услышал их разговор и почувствовал холод. К счастью, он переоделся в девушку, а они искали юношу, поэтому проигнорировали его, такого же бессильного «девушку».

Мужчина, который захватил юношу, обладал высокой силой, и Чай И, лишь украдкой взглянув на него, был замечен. Их взгляды встретились.

Чай И не растерялся, а, наоборот, подмигнул мужчине и улыбнулся.

Мужчина был ослеплен его улыбкой, и в его сердце возникло странное чувство знакомства.

В это время его товарищ сказал:

— Пойдем, кто-то приближается.

Мужчина, не обращая внимания на это странное чувство, быстро увел юношу.

Чай И с легкой улыбкой на губах спокойно вошел в город.

С тех пор как он оказался в этом мире, Чай И был заперт в Доме Ци и еще не успел погулять по городу.

Рынок не сильно отличался от обычного, шумный, многолюдный, с криками торговцев. Единственное отличие — товары были более странными и редкими, любой из них в мире смертных считался бы сокровищем.

— Эй, маленький даою, хочешь мяса духовного зверя? Это мясо трехсотлетнего духовного кабана, я едва выжил, добывая его, всего за...

— Купи сахарную фигурку, я могу сделать ее похожей на тебя...

— Попробуй кашу из духовного риса, горячую и вкусную, наша кухарка с лицензией готовит ее так, что она повышает силу...

Чай И не был заинтересован в этом, он хотел найти торговца снадобьями, чтобы узнать цены на рынке и продать свои.

Наконец он нашел лавку снадобий, поднял одну пилюлю и улыбнулся.

— Хозяин, это ты сам приготовил?

Лицо торговца, до этого улыбающегося и дружелюбного, стало напряженным.

— Маленький даою, ты шутишь. Снадобья — это не то, что кто угодно может приготовить.

— Эти снадобья я купил у алхимика Хуан Даня, они не высшего качества, но хотя бы третьего уровня.

Чай И покрутил глазами и спросил:

— Третьего уровня? Сколько стоит?

Торговец понял, что Чай И врожденно лишен небесного духовного корня, и, видя, что он, похоже, верит ему и хочет купить, сказал:

— Два камня сущности.

Камень сущности, жемчужина сущности и кристалл сущности были валютой Континента Хунью, содержащей духовную энергию, которую культиваторы могли поглощать, просто раздавив их.

Сто жемчужин сущности равнялись одному камню сущности, тысяча камней сущности — одному кристаллу сущности.

— Так дорого? Тогда не надо, — Чай И положил пилюлю обратно.

— Мои снадобья — это качественный товар, алхимик Хуан Дань делает их превосходно, — видя, что Чай И действительно собирается уйти, торговец быстро вышел из-за прилавка. Такой глупец, лишенный небесного духовного корня, редкость, и он не хотел его упустить. Кто еще купил бы его бесполезные снадобья?

Торговец схватил Чай И за рукав и с улыбкой сказал:

— Маленький даю, ты слишком торопишься. Цену можно обсудить. Ладно, я сделаю тебе скидку, один камень сущности и девяносто жемчужин.

Даже если бы снадобье стоило этих денег, Чай И не стал бы его покупать, он мог приготовить их сам, и его снадобья были в тысячу раз лучше.

Чай И попытался вырвать рукав, но не смог, поднял глаза и увидел, что торговец улыбается, но в его глазах явно читалась угроза.

Это был намек на принудительную продажу?

Торговец с фальшивой улыбкой сказал:

— Маленький даю, такие, как ты, врожденно лишены небесного духовного корня, ничтожества, только такие добрые люди, как я, будут милостиво продавать тебе что-то. В Павильон Линмяо ты даже не сможешь войти.

Торговец уже не скрывал своего презрения, и его похотливый взгляд скользнул по красивому лицу Чай И, он добавил:

— Что, нет денег или цена слишком высока? Ничего, с такой внешностью, даже если ты никчемный, многие захотят тебя. Если не найдешь хозяина, я могу тебя познакомить.

Он использовал этот метод на многих бессильных женщинах, они не могли ему противостоять, и, чувствуя стыд и унижение, в итоге просто платили, чтобы избавиться от него, некоторые даже убегали, не забирая снадобья.

Наверное, такой пренебрежительный взгляд стал привычным для прежнего Чай И, но он был не тем человеком, он был Ци Мяо из звездного мира.

Хотя он вырос в бедности, но, достигнув успеха, стал известен всем, и никто больше не смел смотреть на него с таким взглядом, никто не осмеливался угрожать ему.

Даже если находились те, кто не видел его, в итоге все они плакали, умоляли о пощаде, жалели, что родились, и мечтали вернуть время, чтобы никогда его не встречать.